

УДК 001

Ситников Алексей Петрович

старший научный сотрудник,

Лаборатория исследования и экспертизы социальных практик на Юге России,
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

isir-sfedu@yandex.ru

Aleksey P. Sitnikov

Senior researcher at the Laboratory of research and examination of social practices
in the South of Russia, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern
Federal University

isir-sfedu@yandex.ru

Архаизация в практиках образования

Практики архаизации в подавлении индивидуального начала и возрождении сословности в России

The practice of archaism in the suppression of the individual and the beginning of the revival of the estates in Russia

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессы архаизации, вызывающие подавление индивидуального начала и возрождение сословности в российском обществе. Декларация правового равенства, единства всех граждан относительно обязанностей перед государством, в настоящее время оказывается исключительно формально-правовым. В законодательстве элемент равенства по-прежнему остается, однако в социальных практиках он давно уже нивелирован теми процессами архаизации, которые воспроизводят характерные для российского исторического прошлого разностатусные позиции разных социальных слоев в отношении государства. Всё это происходит на фоне подавления индивидуального начала в социуме.*

***Ключевые слова:** архаизация, сословие, индивидуальное начало, равенство, государство, бюрократия.*

***Abstract.** The article deals with the processes of archaization, causing the suppression of the individual beginning and the revival of class in Russian society. The Declaration of legal equality, unity of all citizens regarding obligations to the state, is now exclusively formal legal. In the legislation, the element of equality still remains, but in social practices it has long been leveled by those processes of archaization that reproduce the characteristic of the Russian historical past, the different positions of different social strata in relation to the state. All this happens against the background of suppression of the individual principle in society.*

***Keywords:** archaism, bar, personal, equality, government, bureaucracy.*

Актуальность социально-философского исследования архаизации в российском обществе определена следующими обстоятельствами.

Во-первых, это слабая теоретико-методологическая разработанность и эмпирическая изученность разнообразных проявлений, тенденций, уровней и форм архаизации в социуме.

Во-вторых, значимость данной тематики в деле понимания социальной практики общественного развития и социокультурной трансформации России.

В-третьих, насущная необходимость определения в социально-философской мысли статуса текущих российских реалий в контексте социокультурных перемен на уровнях социальных практик и массового сознания.

Изучение проблематики архаизации поднимает глубокий пласт проблемных вопросов актуальных для общественного развития. Двумя из таких проблем, представляющих собой целостное предметное пространство, является изучение роли архаизации в подавлении индивидуального начала и связанное с ним возрождение сословности в России.

Нарастание в российском обществе архаизационных социальных практик, в тех или иных формах, ведет к подавлению индивидуального начала. Недаром отечественный философ К. Костюк обращает внимание на то, архаика в противоборстве с модерном была нацелена на упразднение индивидуализации и свобод человека. Архаика видит человека не как личность, но в роли раба или инструмента. [1]

Социальные практики подавления индивидуальности в современном российском обществе имеют определенную культурно-генетическую связь с эпохой советского тоталитаризма и политического авторитаризма.

Историки исходят из того, что системе формирования советского человека было присуще несколько траекторий в обработке человеческого материала: созидание государственного жителя, планомерная атомизация общества, инфантилизация человека. Цель подобной инфантилизации – превращение населения страны в детей, но в детей послушных, лишенных инициативы, ожидающих указаний "сверху", от "родителей". [2]

Процесс формирования личности всегда включает в себя индивидуализацию, формирование своеобразия человека. Именно индивидуальность характеризует своеобразие человеческой личности.

При этом человек оказывался перед лицом бездушного бюрократического механизма и государственной машины, безразличной к понятиям Добра и Зла. Все это было постепенно возрождено в современном российском обществе, накладываясь на возрастающий кризис культуры и общества, который свидетельствовал об остановке процессов развития всего общества и человеческой личности в частности. Тотальный характер такого кризиса прослеживается в утере и обществом и человеком жизненного смысла, что влечет за собой разлом социума и культуры как духовного мира человека.

А.Зудин обращает внимание на то, что социальная ткань современности обретает способность воспроизводиться и развиваться только с личностного уровня. Ключевая особенность общества современности состоит в том, что

положительные эффекты в любой социальной сфере достижимы только в том случае, если инструменты, которые призваны их вызвать, достигают уровня личности.

Современное общество наделяет личность индивидуальной свободой, т.е. правом (способностью и возможностью) действовать по своему усмотрению. Самостоятельность и инициатива всегда сопряжены с риском, но сейчас в российском обществе они, зачастую, требуют постоянного личного мужества или готовности регулярно нарушать закон и нравственные нормы.

Индивидуальная свобода наталкивается на значительные препятствия. В результате деформации мотивов и целей, многократного повышения издержек и личных рисков, существенно затрудняется или закрывается возможность работать по профессии или призванию, добиваться творческих успехов, делать карьеру, ограничивается горизонтальная и вертикальная мобильность, перспективы обновления элиты.

Автономия личности в современной России также проявляется во многом негативно – через снижение цены человеческой жизни, дезориентацию, одиночество и беспомощность. Проблема отсутствия уважения к человеческой личности давно перешла из области этики в область экономики и политики. Страх, чувство бесправия, угнетающая бедность и разобщенность, примитивизация смыслов ограничивают индивидуальную свободу и способствуют демодернизации личности. Трудовой, предпринимательский и творческий потенциал российского общества в значительной степени остается невостребованным.

На текущий день действительность только имитирует элементы модерна без его истинного содержания. Политика выглядит театром абсурда, перемен социального бытия не ощущается. [3]

Деформация социальности и исчезновение главных жизненных смыслов человеком и обществом приводят к выхолащиванию понятия человеческого достоинства.

В свою очередь, А.Зудин исходит из того, что главная причина ограничений индивидуальной свободы – дезорганизация социального порядка. Налицо парадокс: избыток поведенческого индивидуализма в его наиболее примитивных и агрессивных формах и одновременно – сужение пространства индивидуальной свободы. Слабые институты, злоупотребления властью и собственностью, бездействие закона или избирательное и несправедливое его применение провоцируют агрессию сильных и безответственных одиночек и подавление индивидуальной свободы остальных членов общества. Разрушение социального порядка делает личность «самодостаточной» в принудительном порядке.

Человек вынужден восполнять все более дефицитные и все менее качественные общественные блага при помощи собственных усилий. Происходит приватизация доверия и безопасности. Пространство свободного действия большинства оказывается резко ограниченным и замыкается в границах досуга и потребления. С точки зрения развития личности – это

тупик. Для расширения свободы индивидуального действия решающее значение приобретает не наделение новыми правами, а практическое освоение уже существующих, сопровождающееся приобретением необходимой компетенции. Необходима новая модернизация личности, которая предполагает обновление индивидуальных жизненных ценностей, расширения ориентиров, которые призваны включить не только настоящее, но и будущее, а также переориентацию на продуктивные виды деятельности [4]. Поэтому и пишет Д.Хапаева о новом русском Средневековье. Средневековое общество полностью, вплоть до ее исчезновения, подчиняет свободу личности принципу господства сильного над слабым, делает вассалитет (личную зависимость) не просто демонстрацией экономических отношений, а практически единственной формой взаимоотношений людей и способом мышления. [5]

Таким образом, социальная реальность все больше определяется практиками политически господствующего класса и доминирующих субъектов, задающих параметры деятельности через влияние на общество, психологические и ценностные установки людей, культурные предпочтения, политическое сознание и политическое поведение. Нарастание архаизационных социальных практик ведет к «размыванию» индивидуального начала, подавлению личности.

Возрождение сословности и сословных привилегий расценивается как проявление практик архаизации и возвращения опыта тоталитарного прошлого.

С.Г. Кордонский достаточно убедительно показывает, что в России, наравне с элементами классового общества (получившими наиболее законченные формы на Западе), существуют структуры сословного общества, причем последние доминирует над классовыми. Несмотря на то, что в начальный постсоветский период общество переживало разделение на богатых и бедных, разрушалась советская сословность, к концу этого периода «параллельно естественному формированию классовой структуры, государство начало институализировать служивые сословия и поддерживать еще не до конца распавшиеся советские (нетитульные) сословия бюджетников, пенсионеров, работающих по найму». [6]

Согласно С.Г. Кордонскому, члены современных сословий включены в то, что в России считается рынком. Подлинный рынок не поддерживает сословную принадлежность, так как связь продавца и покупателя лежит в плоскости принципа «купить – продать», а не руководствуется принципом взаимного служения. Мир рынка требует демократии, политики и остальных, связанных с рыночной экономикой, реалий. такой мир поддерживает социальную стратификацию, выстроенную согласно уровням потребления: высшего, среднего и низшего классов.

Именно рыночный мир породил коды бизнес-общения, СМИ, информационного межличностного и научного обмена. В России же существует помимо непосредственно рынка созданная государством сословность. Происходит изъятие государством ресурсов с рынка,

дальнейшее их не-рыночное распределение между сословиями по принципу собственного представления об их социальной полезности. [7]

При этом, как пишет М.Фейгин, сословная изоляция новой русской знати поражает воображение даже весьма изощренной в привилегиях, бывлой советской номенклатуры. "Новый" класс аристократов пользуется негласной и скрытой табелью о рангах при своих властных отправлениях в разных сферах государственной и общественной жизни. [8]

Сословные привилегии обретают характер социальной проблемы. Социологический центр Юрия Левады провел исследование, которое наглядно показало, что проблема деления граждан России на сословия в XXI веке является животрепещущей не только для автомобилистов, возмущенных неравенством на дорогах страны, которое "класс начальников" демонстрирует перед "подчиненными" постоянно и неприкрыто. Три четверти всех россиян – 78% – поддерживают борьбу против автопривилегий чиновников посредством придания гласности допущенных ими нарушений на дорогах. Такие данные приводят аналитики после проведения опроса общественного мнения, в котором приняли участие россияне в возрасте от 18 лет. Больше других поддерживают данную меру жители Москвы (89%), предприниматели (87%), учащиеся и студенты (86%).

При этом, 9% опрошенных считают, что лишать власть имущих дополнительных прав на дорогах не стоит. В то же время, 47% согласны с тем, что данные меры увенчаются успехом и помогут лишить чиновников их привилегий, пишет K2Kapital. Больше других эту стратегию разделяют учащиеся и студенты (55%), а также рабочие (53%). Чуть более трети – 36% – придерживаются диаметрально противоположенного мнения. Напрасность подобного рода инициатив чаще подчеркивают предприниматели (51%), служащие (41%) и в целом мужчины (41%). [9]

Обращается внимание на уравнилельный, патерналистский и антирыночный характер сословного (традиционного) мировоззрения. Так, по мнению социолога С.Г.Кордонского, рынок порождает социальную несправедливость, ибо обходит ресурсами сословия, для его функционирования не значимые. Таким образом, борьба с несправедливостью, читай - рынком, замена его на административное распределение с системой привилегий является сущностью сословного мироустройства.

Говоря о неоконсервативном повороте правящего режима, С.Кордонский, фиксирует явное противоречие между дискурсом и действиями власти.

М.Фейгин пишет о том, что престолонаследие, да и сословное наследование, как таковое, в своей сущности превращается в фундамент новой системы. Российские дореволюционные элитные группы принимали свою службу как собственную личную ответственность за благополучие русского государства. Чиновничество, военные, ученые и инженеры, учителя и медики большинством несли свою службу как "служение". На

сегодняшний день элита кремлевского "двора" с его придворными - прихлебателями и жуликами – служит источником разложения и упадка. [10]

Это пара тысяч самых титулованных олигархов и чиновников и их группа поддержки, теледеятели, влиятельные лица СМИ и политологи. Культ богатств и удовольствий их языческого мировосприятия придает им уверенности в своем оплаченном заранее праве оказаться у конца всех времен зрителями. Понимание, что они не останутся лишь сторонними наблюдателями подобной новорусской мистерии, а не ее действующими персонажами, пока к ним не снисходит. [8]

Таким образом, нарастание в российском обществе архаизационных социальных практик в тех или иных формах ведет к подавлению индивидуального начала. Социальные практики подавления индивидуальности в современном российском обществе имеют культурно-генетическую связь с эпохой советского тоталитаризма и политического авторитаризма, когда человек оказывался перед лицом бездушного бюрократического механизма и государственной машины.

Подавление индивидуальности ведет к снижению и даже утрате творческой активности личности. Деформация социальности и утрата обществом и человеком смысложизненной целостности означают размывание понятия человеческого достоинства. Человек утрачивает чувство собственного достоинства, веру в себя, духовно-нравственные основы. В итоге в нынешнем социальном самочувствии большинства населения преобладают пессимизм, утрата экономических и политических перспектив, ностальгия по мифологизируемому или просто спокойному прошлому, апатия и неверие, включая индивидуальную неуверенность в себе и своих силах. Возрождение сословности и сословных привилегий также расценивается как проявление практик архаизации и возвращения опыта тоталитарного прошлого. Сословность становится отличительной особенностью российского общества: оно четко разделяется по сословиям, и для каждого из них существует свой свод правил. Постсоветское российское общество строится на остатках фундамента прежней социальной структуры. А поскольку рынка фактически нет, неизбежно воссоздается сословная структура.

Литература

1. Костюк К. Архаика и модерн в российской культуре // Социологический журнал. 1999. №3-4.
2. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. М.: МИК, 1994.
3. Оганисьян Ю.С. Россия перед вызовами глобализации: проблемы идентификации // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. член-корреспондент РАН М.К. Горшков. М.: ИС РАН, 2008.
4. Зудин А. Консервативная модернизация: современная идеология развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.er.ru/>

5. Хапаева Д. «Новорусское» Средневековье. [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/2010/05/11/>

6. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.

7. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. Часть II // Мир России. 2008. № 4.

8. Фейгин М. Первое сословие // Ежедневный журнал. 2010. 1 февраля.

9. Сословные привилегии на трассах раздражают большинство россиян. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosinvest.com/>

10. Ковалев В.В., Рачипа А.В., Самыгин С.И. Патриотизм и экстремизм: социальная сущность и происхождение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7.

Literature

1. Kostyuk K. Archaic and modern in Russian culture // Sociological journal. 1999. №3-4.

2. Geller M. Machine and screws. History of formation of the Soviet person. M.: MICK, 1994.

3. Oganisyan Yu. S. Russia facing the challenges of globalization: problems of identification // Russia in global processes: search for prospects / Resp. edited M. K. Gorshkov. M.: IP ran, 2008.

4. Zudin A. Conservative modernization: modern ideology of development. [Electronic resource]. URL: <http://old.er.ru/>

5. Khapaeva D. "New Russian" middle Ages. [Electronic resource]. URL: <http://polit.ru/2010/05/11/>

6. Kordonsky S. G. Class structure of post-Soviet Russia. Moscow: Institute of "Public opinion", 2008.

7. Kordonsky S. G. Class structure of post-Soviet Russia. Part II // World of Russia. 2008. No. 4.

8. Feigin M. The First estate // Daily magazine. 2010. 1 Feb.

9. Class privileges on the highways to annoy the majority of Russians. [Electronic resource]. URL: <http://www.rosinvest.com/>

10. Kovalev V.V., Rachipa A.V., Samygin S.I. Patriotism and extremism: social essence and origin // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2017. No. 6-7.

